

Визуализация законодательства: будущее или реальность?

Статья рекомендована И.Ю. Алексеевой 19.09.2019.

ЕРОХИНА Юлия Владимировна
Кандидат юридических наук, доцент; доцент Департамента общих и междотраслевых юридических дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

СИНЯГОВСКАЯ Карина Андреевна
Студентка бакалавриата факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Аннотация

В статье рассматриваются различные аспекты визуализации законодательства. Стремительное развитие информационных технологий предопределяет активное применение визуальных и мультимедийных средств в разнообразных сферах общественной жизни. Юриспруденция не использует весь потенциал визуальных инструментов, что порождает трудности в восприятии нормативных правовых актов субъектами реализации права. В результате анализа исследований текстов законодательных актов и возможных инструментов визуализации законодательства авторами выявлены некоторые существующие проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова:

визуализация законодательства, визуализация, средства визуализации, правовая коммуникация, мультимедийные средства, инструменты визуализации, визуализация и юриспруденция, визуализация и право.

В последнее время появляются все новые и новые способы правовой коммуникации, информация принимает самые разнообразные формы, возможна не только ее кодировка, но и использование изображений, звука и видео. Научно-технический прогресс на данный момент определяется скоростью обработки данных. К сожалению, научный анализ не поспевает за развитием технологий, которые в значительной мере определяют подачу информации, в том числе и правовой. По справедливому замечанию М. В. Луканиной, «в целом в условиях массовой коммуникации доверие к невербальной информации значительно выше, чем к вербальной. Использование невербальной информации непосредственно вместе с текстом, тем не менее, ограничивается» [1, с. 214]. При этом благодаря различным мультимедийным средствам появляются новые направления в различных областях науки, такие как: инфографика, виртуальная реальность, медиафилософия, когнитивная графика, компьютерная графика и др. Несмотря на это юриспруденция значительно отстает в применении современных визуальных и мультимедийных средств по сравнению с другими науками.

Существует множество определений того, что может означать визуализация, в контексте этой статьи мы в первую очередь подразумеваем использование графики, изображений или символов (кроме самих слов) для улучшения передачи и восприятия смысла, содержащегося или связанного с законодательным текстом. Здесь необходимы уточнения, что кроме смысла самого текста визуализация может применяться и к информации относительно структурирования документа или взаимосвязи между понятиями, содержащимися в тексте и т. д.

Широко известный в науке «визуальный поворот» («visual turn») позволяет говорить о так называемом переходе от вербальных средств коммуникации к визуальным (невербальным). На самом деле, обращение к визуальному аспекту в правовой системе имеет особое значение. Р. Шервин утверждал, что достаточно

сильная визуальная составляющая закона и в целом правовой системы существовала всегда, и о ней не стоит забывать [2]. Пренебрежение ученых-юристов к визуальному образу вполне объяснимо, так как с течением времени право стало неразрывно связано с текстом, исключая какие-либо изображения. Этому есть разные объяснения, например, согласно точке зрения Л. Малхахи, причиной является непоколебимая вера в божественную силу: миф о том, как Моисей приносит закон от Бога, написанный на каменных табличках, означал переход от неписаного к письменному [3, р. 117]. При создании первых юридических школ основное внимание уделялось изучению древних юридических рукописей, что способствовало дальнейшему усилению привилегированности текста над визуальным образом в изучении права. П. Гудрич в качестве причины называет протестантскую реформацию XVI века, когда считалось, что изображение и образы не могут быть основой мышления, в связи с их размытостью и чувственностью, как следствие, главной целью считалось уничтожение изображений [4, р. 96]. С развитием грамотности письменный текст лишь укрепил свои позиции, общение с помощью изображений стало рассматриваться только в отношении неграмотных слоев населения. Так, язык стал считаться первичной средой мысли. На протяжении долгого времени слова были основными инструментами в деятельности юристов. Сегодня юристы больше не должны позволять традиции заставлять их существовать только внутри текстового поля. Помимо слов, есть и другие доступные средства коммуникации.

Р. Кучаков и Д. Савельев в аналитической записке «Сложность правовых актов в России. Лексическое и синтаксическое качество текстов» отразили результаты своего исследования. Используя методы компьютерной лингвистики, они проанализировали динамику изменения лексического и синтаксического качества текстов правовых актов. Р. Кучаковым и Д. Савельевым был сделан вывод о том, что в России наблюдается ухудшение качества текстов федеральных и региональных правовых актов для восприятия, происходит снижение лексического разнообразия и усложнение структуры предложений. По их мнению, в последние годы эта тенденция усилилась. Отмечается, что наиболее сложные конструкции приговоров содержатся в текстах Конституционного Суда Российской Федерации, а также органов власти, связанных с финансово-бюджетной сферой регулирования. Они сравнили это с динамикой показателей газетного корпуса и пришли к выводу, что тексты газет в то же время стали проще [5, с. 2]. Представление закона или его визуализация влияет на его читабельность и является сама по себе измерением доступности права. Н. Фейгенсон высказывает мысль, что существует большая преемственность между привычками визуального мышления внутри и вне закона, чем между юридической и повседневной словесной практикой [6, р. 16]. Соответственно, учитывая выявленную тенденцию упрощения текстов СМИ и их разнообразные формы визуализации, а также формируемые привычки восприятия визуальной информации в цифровой среде, необходимо разработать способы упрощения текста закона. И сделать это возможно с помощью инструментов визуализации, однако необходимо учитывать все риски и негативные аспекты визуализации.

Законодательство обычно представляет собой большое количество различных нормативных документов, обязательных для понимания и соблюдения, кроме того, эта внушительная правовая база продолжает расти и меняться со временем.

Не будет преувеличением отметить, что поиск соответствующей нормы может быть сложной задачей даже для экспертов, а для обычного населения это в разы сложнее.

Н. Ткаченко обнаруживает, что устойчивый тренд на увеличение ежегодно принимаемых актов характерен для многих отраслей права. В то же время динамика принятия законов, содержащих нормы той или иной отрасли права, как правило, индивидуальна и подчиняется своим собственным закономерностям [7]. Следует отметить, что в подавляющее большинство действующих базовых федеральных законов внесены правки. Однако для оценки стабильности правового регулирования значим не только факт внесения поправок, но и их общее количество, и время внесения. Н. Ткаченко для каждого из отраслевых кодексов был вычислен средний срок стабильности — длительность условного периода, в течение которого в кодекс не вносятся изменения. Полученные результаты показали, что большинство действующих кодексов Российской Федерации меняются чаще одного раза в год [7]. Более того, в последнее время интенсивность внесения поправок увеличилась.

Концепция Н. Лумана «право как коммуникация в обществе» («law as communication in society») может считаться отправной точкой для обсуждения взаимодействия закона и визуализации [8]. Характер отношений между юридическими текстами и изображениями, несомненно, является сложным. Изначально, во время обсуждения истоков права, изображение уже считалось маргинальным способом его представления. Общественный и коммуникативный взгляд на право бросают вызов тенденции рассматривать закон лишь как систему институционально установленных и управляемых правил. Визуальные средства дают возможность увидеть, как выглядит закон, не обремененный текстом. Это в свою очередь позволит выявить возможные логические нарушения закона, искажающие его смысл, повысить эффективность закона в процессе правового регулирования, понять практику реализации законодательных актов, разработать действенный механизм мониторинга правоприменения и т. д.

При анализе визуальных средств, используемых в работе с законодательной базой, мы выборочно рассматривали русскоязычные и англоязычные сайты. Мы не стремились к всестороннему анализу всех визуальных инструментов в рамках настоящей статьи, а сосредоточились на выборке официальных сайтов по правовой тематике, доступных, в том числе, и на английском языке, которые нам известны и в то же время отражают цель исследования. Конечно, в первую очередь для нас важны российские сайты с учетом культурного и лингвистического контекста, однако и эффективный зарубежный опыт нельзя оставить без внимания, и по возможности он должен имплементироваться в российскую правовую практику.

Интернет-сайты, на которых представлены нормативные правовые акты, варьируются в своих подходах подачи правовой информации. В целом действующее законодательство представлено в виде прокручиваемого текста, на практике это возвращение к эквиваленту листа бумаги. Из новейших используемых функций для улучшения визуализации следует отметить такие как: цвет, графики, статичные 2D и 3D изображения, движущиеся изображения и т. д.

Некоторые сайты сосредоточены на предоставлении законов как загружаемых документов в различных форматах, подчеркивая онлайн-доступность, так называемый «официальный вариант»¹. Многие сайты предоставляют доступ или

¹ Например, официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.07.2019).

ссылки на сопроводительные материалы, такие как: пояснительные записки, подзаконные акты или судебные толкования и т.д.². Другие сайты предлагают правовые нормы в рамках законодательства в качестве судоходных узлов, предоставляя ссылки на ключевую информацию включая (в некоторых случаях) ссылки на перекрестные ссылки и определенные термины, используемые в правовой норме³.

Инструменты поиска являются основной функцией, предлагаемой большинством сайтов. Некоторые сайты предоставляют решения, в виде улучшения визуализации с помощью выбора шрифта, размера шрифта, содержимого и цвет⁴. Некоторые исследовательские сайты или подходы исследуют представление законодательства или законопроектов в радикально различных формах: таких как график визуализации или в виде цветных значков темы⁵.

Разнообразие доступных подходов поднимает вопрос о том, как мы можем оценить полезность определенной визуализации? На каком основании мы можем предположить, например, что базовое представление текста хуже, чем сайт, который предоставляет графические слайдеры, позволяющие получить доступ к моментальным версиям законодательства? В то время как мы интуитивно ожидаем большего от того, что «продвинутые» визуализации предпочтительнее, каковы наши теоретические или эмпирические основания для таких выводов? Кроме того, мы могли бы сформулировать вопрос: лучше или хуже для кого? Текущие визуализации не обязательно проводят различие между экспертами и обывателями, законодателями и практикующими юристами, а также другими пользователями, которые имеют совершенно разные потребности.

Однако информационный век предлагает новые способы организации и поиска юридической информации, для таких возможностей специалистами разрабатываются различные программы. Несмотря на это, большинство юристов склонны к традиционным методам поиска информации, таким образом, различные предложения в области информационно-коммуникационных технологий не оцениваются в полном объеме и не используются для законодательных или правоприменительных целей.

Для того, чтобы закон исполнялся, он должен быть доступным для понимания всеми. Постоянный рост и изменение норм как международного, так и национального права говорят о том, что правовая система становится все сложнее, что отрицательно сказывается на точном и единообразном соблюдении и исполнении данных норм. Незнание закона не освобождает от юридической ответственности, именно поэтому правовая система и нуждается в помощи современных технологий для ее упрощения.

Первый шаг для более открытого доступа к законодательству уже сделан, все правовые нормы публикуются как в газетах, так и на сайтах в интернете,

² Например, информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/>; справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.07.2019).

³ Например, компания Knomos – это быстро запускающийся юридический канадский стартап, который использует визуализацию для соединения законов, прецедентного права и юридических научных публикаций на разных уровнях детализации. URL: <http://knomos.law/> (дата обращения: 31.07.2019).

⁴ Например, Margaret Hagan из Стэнфорда занимается визуализацией юридического текста для Law Design Tech. URL: <http://lawdesigntech.tumblr.com/> (дата обращения: 31.07.2019).

⁵ Например, KohoVolit.eu является общественным объединением, которое с помощью разработки и эксплуатации сайта KohoVolit.eu визуализирует и анализирует парламентские, избирательные и бюджетные данные. С помощью инструментов визуализации, KohoVolit.eu представляет возможность обществу контролировать деятельность законодателей и других выборных представителей. Возможность следить за тем, идут ли они на работу, насколько они активны и как именно они влияют на повседневную жизнь граждан. URL: <http://kohovolit.eu/en> (дата обращения: 31.07.2019).

однако этого недостаточно. Несмотря на публикацию в интернете, отсутствие систематизации несильно упрощает поиск нужной нормы.

Как же упростить закон? Для начала необходимо пересмотреть все законы, упорядочить их, а также устранить противоречия между некоторыми нормами, чтобы законодательство стало более понятным как для юристов, так и для граждан.

Результаты исследований, проведенных в РФ и упомянутые в настоящей статье, и методы решения проблем коррелируются с предложениями западных исследователей. Для упрощения могут быть использованы следующие методы: метод отмены означает исключение из правовой базы устаревших нормативных актов; кодификация, что способствует сокращению объема законодательства; метод переработки, поскольку он одновременно корректирует и кодифицирует соответствующие правовые акты [9, p. 249-250]. Названные методы могут быть с легкостью применены с помощью современных технологий. Так, М. А. Масюк предлагает комплексный подход к совершенствованию справочно-правовых систем и электронных баз данных путем интеграции в них системы, реализующей визуальное отображение взаимосвязей нормативно-правовых документов и их автоматический анализ на предмет соответствия нормам законодательства. Рассматриваемый подход облегчает процедуры кодификации и мониторинга законодательной базы, способствует повышению эффективности работы экспертов, юристов, а также качества принимаемых законов в целом. Практическое значение может иметь как анализ уже существующей законодательной базы, так и потоковый анализ всех принимаемых законодательных актов [10, с. 41]. Д. А. Савельев предлагает использовать методы компьютерного анализа применительно к корпусу текстов правовых актов федерального и регионального законодательства в машиночитаемой форме (набор данных) RusLawOD, опубликованный в открытом доступе на Интернет-портале Github [11]. Конечно, включение новых визуальных технологий в закон привносит повсеместный опыт все более быстрых изменений в юридическую практику, иногда с самыми непредсказуемыми последствиями.

Создаваемые инструменты визуализации законодательных актов требуют пристального внимания. Это связано с тем, что возникают сложности в применении данных инструментов, обусловленные их недостатками. Например, корпус, упомянутый Д. А. Савельевым, не представляет собой совокупность правовых актов, это скорее совокупность документов, опубликованных в электронном виде в официальных источниках. Тексты OCREd не корректируются вручную, поэтому они содержат ошибки, если базовое изображение имеет низкое качество. Поскольку есть тексты, как упоминают разработчики, длина которых превышает 1000 страниц, то сообщаются только тексты до 500-й страницы. Некоторые тексты ограничены 25 страницами (те, которые содержат числовые таблицы). Метаданные собраны из официальных источников, поэтому могут отражать ошибки в них⁶.

Резюмируем: слова сами по себе не могут преодолеть разрыв между визуальными практиками и теоретизированием о них. Поэтому выделим следующие проблемы, включающие визуальные представления для законотворческой деятельности и практики применения законодательства, которые требуют дальнейшего научного осмысления. Во-первых, необходимо подумать, как увеличить

⁶ «RusLawOD» представляет собой совокупность текстов документов, опубликованных в электронном виде в официальных источниках Российской Федерации и их метаданных: URL: <https://github.com/irlcode/RusLawOD>.

поток образов в юриспруденции, и это общая проблема сферы правовой действительности. Во-вторых, необходимо исследовать, как визуальные эффекты воздействуют, выявить позитивные и негативные аспекты визуализации законодательства. В-третьих, необходимо различать проблемы системного характера в сфере законотворческой деятельности, на которые обращают внимание эксперты и механизмы визуализации.

В качестве конкретных предложений по развитию инструментов визуализации и совершенствованию практики их применения назовем: необходимость лингвистического единообразия и использование русского языка применительно к законодательству РФ; принятие единой формы заполнения документов при внесении в базы, возможно закрепление такой формы на законодательном уровне; допуск к правовым актам и их поиск должны быть упрощены с помощью инструментов визуализации; разработка методики работы с инструментами визуализации в сфере права.

ЛИТЕРАТУРА

1. HELGESSON C. – F., **Muniesa F. For what it's worth: An introduction to valuation studies** // *Valuat. Stud.* 2013. Vol. 1, № 1. P. 1-10.
1. ЛУКАНИНА М. В. **Текст средств массовой информации и конвергенция** // *Политическая лингвистика.* 2006. № 20. С. 205-215.
2. RICHARD K. SHERWIN, ANNE WAGNER. LAW, **Culture and Visual Studies** // Springer Science + Business Media Dordrecht, 2014. 1042 p.
3. MULCAHY L. **Eyes of the Law: A Visual Turn in Socio-Legal Studies?** // *Journal of Law and Society.* October 2017. P. 111-128.
4. GOODRICH P. **Reading the Law: A critical Introduction to Legal Methods and Techniques.** 1986. 250 p.
5. КУЧАКОВ Р., САВЕЛЬЕВ Д. **Сложность правовых актов в России: Лексическое и синтаксическое качество текстов.** Под ред. Д. Скугаревского (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения»). СПб: ИПП ЕУСПб, 2018. 20 с. URL: http://enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/memo_readability_2018_web.pdf (дата обращения: 31.07.2019).
6. FEIGENSON N. **The Visual in Law: Some Problems for Legal Theory.** *Law, Culture and the Humanities.* 2014. 10(1). P. 13-23.
7. ТКАЧЕНКО Н. **Статистический анализ федерального законодательства.** 2017 URL: https://www.garat.ru/files/8/0/1090708/issledovanie_tssr_statistika_po_zakonoproektam.pdf С. 8-9 (дата обращения: 31.07.2019).
8. ЛУМАН Н. **Общество общества.** Часть II. Медиа коммуникации. М.: Логос, 2005. 280 с.
9. NYMAN-METCALF K., TAKS E. **Simplifying the law – can ICT help us?** // *International Journal of Law and Information Technology.* 2013. P. 239-268.
10. МАСЮК М. А. **Анализ и визуализация взаимосвязей нормативно-правовых документов в справочно-правовых системах** // *Сибирский журнал науки и технологий.* 2011. № 2 (35). С. 40-45. С. 41.
11. САВЕЛЬЕВ Д. А. **О создании и перспективах использования корпуса текстов российских правовых актов как набора открытых данных** // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2018. № 1. С. 26-44.